

А.А. Крамар.

Крупный русский экономист в области организации сельского хозяйства и кооперации, Николай Павлович Макаров родился 20 декабря 1886 г. (2 января 1887 г.) в семье служащего Даниловской Мануфактуры.

В 1896 г. Н.П. Макаров начал свое образование в одной из лучших гимназий города, по окончании которой в 1905 г. поступил в Харьковский университет. Однако учиться в университете ему не пришлось: началась революция 1905-1907 гг., и университет был парализован волнениями.

В 1906 г. Н.П. Макаров уехал в Москву и поступил в Московский университет на экономическое отделение юридического факультета. Учеба в Московском университете увлекла молодого человека; он посещал дополнительные лекции по истории, серьезно интересовался методологией политической экономии, занимался в семинаре профессора Н.А. Каблукова.

В 1907 г., прервав учебу в университете, Н.П. Макаров обратился к общественной работе, участвовал в оказании помощи голодающим в Уфимской губернии. Эта работа оказала определяющее влияние на судьбу молодого ученого; он решил по возвращении на учебу в Московский университет посвятить себя экономике сельского хозяйства.

В течение 1908–1911 гг. Н.П. Макаров с головой погрузился в науку, в том числе, продолжил занятия в семинаре профессора Н.А. Каблукова «Экономия промышленности». Уже в 1909 г. Н.П. Макаров опубликовал свою первую работу «Крестьянское кооперативное движение в Западной Сибири».

В 1911 г. Н.П. Макаров окончил Московский университет с дипломом 1-й степени. После службы в армии, поступил на работу в статистико-экономическое бюро Московского уездного земства, где проработал до 1914 г. Все эти годы Н.П. Макаров продолжал углубленно заниматься наукой, результатом чего была публикация ряда заметных работ: «Кредитная кооперация в Московском уезде», «Молочное скотоводство и крестьянское хозяйство в Московском уезде». В начале 1914 г., при посредничестве А.Н. Челинцева, ученого пригласили преподавать в Воронежский сельскохозяйственный институт. Работу в институте Макаров совмещает и разносторонней научно-исследовательской работой – участвовал в научных командировках по изучению сельского хозяйства предгорий Алтая, Западной Сибири, лесной зоны Вологодской и Ярославской губерний. Материалы этих поездок вошли в монографию «Крестьянское хозяйство и его эволюция», опубликованную в Москве в 1920 г.¹

¹ См. Предисловие к описи личного фонда Н.П. Макарова (РГАЭ, ф. XXX, О. 1).

В 1917 г. Н.П. Макаров принимал деятельное участие в работе Лиги аграрных реформ, чей учредительный съезд состоялся 16-17 апреля. На первый съезд Лиги съехалось 136 делегатов из 20 губерний России, в её состав вошли Вольное экономическое общество, Московское общество сельского хозяйства, Всероссийский земский союз, Харьковское общество сельского хозяйства, а также ряд других местных обществ и научных учреждений, видные экономисты-аграрники, такие как Б.Д. Бруцкус, Н.П. Огановский, А.А. Рыбников, М.И. Туган-Барановский, А.В. Чаянов, А.Н. Челинцев. Своим присутствием Учредительный съезд почтил министр земледелия кадет А.И. Шингарев, заместитель министра земледелия А.Г. Хрущев. Председателем президиума съезда был избран А.И. Стебут, его товарищами – А.П. Левицкий, П.П. Маслов и А.Н. Челинцев¹.

Лига аграрных реформ была уникальным политическим образованием, которое, несмотря на эскалацию антагонизма среди различных политических сил России, выступила с громким призывом оставить разногласия и объединить усилия для разработки основных положений аграрной реформы. Сознательный отказ от политической демагогии в пользу реального народно-хозяйственного дела, продиктованного национальными интересами страны и хозяйственно-организационной необходимостью, выгодно отличал Лигу от других сил в России, стремящихся к реализации своих политических амбиций в ущерб национальным интересам².

Помимо участия в научной и организационной работе Лиги аграрных реформ, Н.П. Макаров активно работал в составе Совета Главного земельного комитета Временного правительства. Совет являлся постоянно действующим органом в межсессионное время и должен был приводить в исполнение все постановления комитета, и через соответствующие учреждения министерства земледелия осуществлять связь с местными органами, подготавливая программы работы очередных сессий Главного земельного комитета³.

Положение о Совете Главного земельного комитета предусматривало, что в его состав должно входить 12 членов, избранных комитетом: президиум комитета в составе его председателя, двух избранных товарищей и управляющего делами; министр земледелия и его товарищи; представители комиссий. На первой же сессии Главного земельного комитета был избран его Совет, который оказался шире намеченного. Председателем Главного земельного комитета стал А.С. Посников, товарищами председателя – народный социалист (энес) В.И. Анисимов и эсер С.Л. Маслов. В состав Совета Главного земельного комитета вошли министр земледелия В.М. Чернов, П.А. Вихляев, А.Г. Хрущев, Н.К. Волков, Н.В. Гудистов, А.П. Левицкий, М.Е. Березин, Н.П.

Огановский, А.Н. Челинцев, Н.П. Макаров, Н.Н. Черненко, А.В. Пешехонов, П.П. Маслов и др.

В ходе подготовки аграрной реформы, в задачи комиссии входил сбор подробных сведений о структуре сельского хозяйства, которые должны были стать основой готовящегося законодательства. Активность в разработке положений аграрной реформы, проявленная Н.П. Макаровым⁴, заслуживает самой высокой оценки, об этом свидетельствует в том числе приказ по Земельному комитету от 2 сентября 1917 г. – «выработать инструкцию к общему плану Н.Н. Черненкову, А.Н. Челинцеву, Н.П. Макарову, А.А. Рыбникову»⁵.

Из всех созданных комиссий только одна – по распределению земельного фонда – развила достаточно активную деятельность, которая имела существенное значение для обоснования экономических основ аграрной реформы. Именно она должна была решить судьбу «нетрудового» помещичьего землевладения, определить перечень хозяйств и лиц, подлежащих наделению землей, нормы земельного обеспечения, и также установить принципы распределения земельного фонда⁶. Комиссия приступила к работе 19 июля и рассматривала эти вопросы до 24 августа. Председателем комиссии был избран эсер С.Л. Маслов, товарищем председателя – А.Н. Челинцев. В работе комиссии наряду с экономистами буржуазного направления – А.А. Кауфманом и Б.Д. Бруцкусом принимали участие экономисты организационно-производственного направления – Н.П. Макаров, А.Н. Челинцев, А.А. Рыбников. От левых выступали энес Н.П. Огановский, эсеры Н.Я. Быховский, Н.Д. Кондратьев, Н.И. Ракитников и др.

Главным вопросом комиссии о перераспределении земельного фонда был вопрос о нормах обеспечения населения землей. В прямой зависимости от этого вопроса находилась и судьба помещичьего землевладения. Параллельно работало ещё несколько комиссий, занимающихся подготовкой переписи, рассмотрения отношений населения к земле и пр.

Основным докладчиком по вопросу определения норм обеспечения населения землей был Н.П. Макаров⁷. Он предлагал произвести наделение на основе системы потребительно-трудовых норм, рассчитанных очень подробно для каждой конкретной местности. С критикой такого подхода выступил Б.Д. Бруцкус, по мнению которого механизм расчета этих норм игнорировал производственный процесс и выдвигал на первый план потребительное начало.

По мнению А.Н. Челинцева, позиция Н.П. Макарова не лишена отдельных недостатков, в частности, нормирование «зависит от такого множества постоянно меняющихся факторов, что если Учредительное Собрание возьмется за установление норм <...>, то они на следующий же день устареют и тенденция поравнения окажется

нарушенной»⁸. В целом, А.Н. Челинцев признавал потребительно-трудовую норму и критику её Б.Д. Бруцкусом считал неправильной. Б.Д. Бруцкус, по его мнению, «испытывает сильный гипноз со стороны фактов», то есть во всем исходил из данного положения вещей и не мыслил на перспективу.

Однако в вопросах принципиальных оснований потребительно-трудовой нормы доклад Н.П. Макарова расходился с мнением А.Н. Челинцева. В частности, Челинцев считал: «высказать положение, что земля должна быть приспособлена к нуждам семьи, ещё недостаточно. Ведь вследствие различной эволюции семьи и хозяйства может получиться несоответствие между землею и семьёю, её обрабатывающей»⁹.

Позиция Н.П. Макарова Гн была безусловно принята и в области трактовки наемного труда в крестьянском хозяйства. В частности, Макаров отрицал наемный труд в трудовом хозяйстве, и на этой точке зрения были построены все его предложения касательно норм земельного обеспечения. По мнению А.Н. Челинцева, напротив, «наемный труд не противоречит природе трудового хозяйства»¹⁰, поскольку он может возникать в результате естественных колебаний размеров крестьянского хозяйства, величины урожая и других факторов. Критерием здесь должен стать характер найма – регулярный и нерегулярный.

События Октябрьской революции прервали деятельность «артели» - экономистов организационно-производственного направления, участвовавших в разработке земельного законодательства. Как свидетельствует переписка того времени, в частности письмо А.Н. Челинцева Н.П. Макарова¹¹, ученые находились в некоторой растерянности, недооценивали масштаб произошедших политических изменений, строили планы о дальнейшей работе.

В 1918 г. Н.П. Макарову ученым советом Воронежского сельскохозяйственного института было присвоено звание профессора. В январе 1919 г. ученый вернулся в Москву и начала преподавать в Московском университете и кооперативном институте.

Летом 1920 г. по направлению Совета Народных Комиссаров Н.П. Макаров выезжает в командировку в США для изучения сельского хозяйства. В июне 1922 г. семья ученого выезжает в Европу, где Н.П. Макаров останавливается в Германии и Чехословакии для изучения сельского хозяйства этих стран. В то время именно Прага была центром интеллектуальной и исследовательской деятельности русской эмиграции, сосредоточением цвета русской науки.

С 1922 г. в Праге начинает регулярно выходить сборник «Крестьянская Россия», объединивший вокруг себя крупнейших специалистов того времени в области политической и сельскохозяйственной экономики, политологии, социологии, истории и других гуманитарных наук. Лидером и редактором сборников был С.С. Маслов, совместно с ним редакторские функции выполняли А.А. Аргунов и А.Л. Бем. В качестве

авторов «Крестьянской России» выступали С. Маслов, П. Сорокин, С. Прокопович, П. Савицкий, Б. Бруцкус, С. Мельгунов, А. Кизеветтер, Н. Макаров, А. Боголепов и многие другие выдающиеся русские ученые. Активно с «Крестьянской Россией» сотрудничал и Н.П. Макаров.

Говоря о сборниках «Крестьянской России» уместно говорить не только о научном сотрудничестве виднейших ученых, но о целом общественном движении, завладевшим умом и сердцем русской эмиграции. Во вступительной статье к первому сборнику читаем: «Направление, представляемое нашими сборниками, **вызвало к жизни в России политическое движение** (выделено – *А.К.*), захватившее в свои ряды слои демократической интеллигенции и трудового крестьянства. Это движение растет и крепнет, несмотря на всю тяжесть большевистского режима и на небывало трудную обстановку работы в условиях подпольного существования. Движение выросло под сильным воздействием того нового общественного настроения, которым живет значительная часть активной интеллигенции страны. Настроение может быть определено как пафос возрождения России, пафос Родины, столько глубоко впервые почувствованной и осознанной теперь»¹².

Ученых объединяло общее этическое чувство, удачно выраженное А. Кизеветтером: «... не будет преувеличением сказать, что именно русским крестьянином был заложен фундамент для государственного объединения Великой России»¹³. В эмигрантских кругах крепло убеждение, что «идущая на смену большевистского хаоса новая Россия будет иметь фундаментом своим крестьянство, и что трудовые слои его в тесном единении с демократической интеллигенцией явятся главным строителем дальнейших судеб в России»¹⁴.

С точки зрения политической платформы декларировалось признание классового строения современного общества и выделение трудового крестьянства в качестве самостоятельного класса (по причине его особого положения в процессах производства и распределения), однако классовая борьба как носитель созидательной и воспитывающей силы решительно отвергалась. Отрицая буржуазные формы народного хозяйства как конечную ступень общественно-экономической эволюции, ученые одновременно были чужды социалистического радикализма. Социалистический идеал рассматривался лишь как регулятивный принцип, требующий большой осторожности для воплощения в жизнь.

По наиболее важным вопросам социально-экономической организации и развития России выдвигались следующие тезисы:

1) Решительное отрицание существующей большевистской власти и признание полной невозможности какого-либо соглашения с ней.

2) Демократическая республика с устойчивой исполнительной властью, с децентрализацией государственного аппарата и обеспечивающая широкую свободу деятельности населения.

3) Государственное единство России с широкой автономией её частей, доводимой в известных случаях до государственно-федеративных связей.

4) Энергичное содействие восстановлению буржуазно-экономических отношений в промышленности, торговле, кредите и других областях хозяйства.

5) Широкое содействие кооперации, в особенности сельскохозяйственной.

6) Оставление в использовании трудового крестьянства земель сельскохозяйственного назначения, исключая земель широкого общественного значения и земель, которые не могут быть обработаны в данное время силами крестьянского хозяйства¹⁵.

Таким образом, сборники «Крестьянской России» представляли собой актуальные публикации по наиболее острым вопросам развития сельского хозяйства в России. Они объединяли ученых-эмигрантов болью за судьбу покинутой Родины и общей политической платформой, с одной стороны, и исследованием сельского хозяйства и широкого спектра общественно-политических проблем, с другой. Поэтому с «Крестьянской Россией» сотрудничали и такие ученые, как А.Н. Челинцев, который признался позднее: «Глубоко и органически не принимаю политической платформы подавляющего большинства русских ученых эмигрантов»¹⁶.

Другим центром общественной жизни, в деятельность которого погрузился в Праге Н.П.Макаров, был не имевший аналогов в мире Русский институт Сельскохозяйственной кооперации в Праге. Он был создан 20 мая 1921 г. во время Всеславянского Кооперативного Съезда, созванного в Праге Центральным Союзом Сельскохозяйственных кооперативов Чехословацкой Республики. Во главе института существовал Совет, состоящий из уважаемых ученых – проф. А.Н. Анцыферова (председатель), проф. В.Ф. Тотомиянца, С.В. Маркуева, проф. К.Г. Шиндлера и, позднее, Н.П. Макарова и др. Институт стремился объединить вокруг себя «старых кооперативных работников, рассеянных в разных странах Европы, и дать им возможность углубить свои теоретические кооперативные знания путем организации для них ряда лекций по сельскому хозяйству, экономике и кооперации»¹⁷. В институте работали известные в прошлом своей исследовательской и практической кооперативной деятельностью В.Э. Брунст, Б.Д. Бруцкус, С.В. Завадский, И.Е. Емельянов, К.И. Храевич и др.

Продолжая российские традиции кооперативного образования, эмигранты – ученые, кооператоры, слушатели, объединенные организационной деятельностью Института, -

ставили перед собой задачу «учиться, чтобы быть впоследствии полезными своей Родине»¹⁸. Уже в 1922 году Институт принял 60 человек, в 1923 – 61 (при этом конкурс составил более трех человек на место). Программа курсов включала 9 месяцев теоретических занятий (980 учебных часов) и 3 месяца практической работы в сельском хозяйстве¹⁹.

К сожалению, о деятельности Н.П. Макарова за рубежом пока известно мало. В июне 1924 г. семья Макаровых вернулась на Родину, где ученому была предложена должность профессора сельскохозяйственной академии им. Н.К. Тимирязева. Макаров энергично включился в дискуссии о народнохозяйственном планировании, отстаивая индикативно-прогностическую концепцию планирования; преподавал новый предмет «Методика планирования сельского хозяйства». В 1924-1930 гг. Н.П. Макаров разрабатывает курс «Организация сельского хозяйства», где доказывает, что только постепенная механизация сельского хозяйства даст результат, а ускоренная может окончательно разрушить и подорвать ещё не окрепшее после гражданской войны сельское хозяйство страны.

25 июня 1930 г. Н.П. Макаров был арестован по делу «Трудовой крестьянской партии», а в 1931 г. осужден на 8 лет. В 1932 г. по ходатайству Н.И. Вавилова и Г.И. Ломова ученый был частично амнистирован, ему сократили срок до 5 лет. После освобождения в 1935 г. он был направлен в административную ссылку в Воронежскую область в зерносовхоз «Викторополь», где до 1940 г. работал рядовым агрономом, а затем старшим агрономом.

В 1940 г. Макарова перевели в Миллеровскую травопольную МТС в Ростовской области, здесь ученого застало начало войны. Оказавшись на оккупированной территории, Макаров вступил в подпольную антифашистскую группу и руководил партизанским отрядом. После освобождения в 1943 г. Ростовской области, ученый вернулся к работе на Миллеровской МТС, где проработал до 1947 г.

В январе 1948 г. Н.П. Макарова пригласили на должность профессора кафедры «Экономии и организации сельского хозяйства» в Ворошиловградский сельскохозяйственный институт. В этот период ученый совмещал педагогическую работу с научной, исследовал вопросы организации социалистического сельского хозяйства на Донбассе. Напряженная работа позволила ему защитить в 1956 г. докторскую диссертацию «Экономика и организация сельского хозяйства в Донбассе» в Киевской академии наук.

В ноябре 1955 г., по предложению Министерства Высшей школы, Н.П. Макаров стал работать во Всесоюзном заочном институте сельского хозяйства в Москве в должности профессора на кафедре «Экономика и организация сельского хозяйства».

В 1973 г. Н.П. Макаров вышел на пенсию, но продолжал работать. В 1976 г. вышла его книга «Индустриализация социалистического сельского хозяйства». 1 октября 1980 г. ученый скончался в возрасте 93 лет.

- ¹ Хитрина Н.Е. Аграрная политика Временного правительства в 1917 году. Нижний Новгород. 2003. с. 49.
- ² См., например, Мельгунов С.П. На путях к дворцовому перевороту. М. 2003; Сироткин В.Г. Почему «слиняла» Россия? М. 2004.
- ³ Органы земельной реформы. Земельные комитеты и Лига аграрных реформ. М. 1917. с. 14-16. // Хитрина Н.Е. Аграрная политика Временного правительства в 1917 году. Нижний Новгород. 2003. с. 111-112.
- ⁴ См. доклад Н.П. Макарова «О приемах установления норм земельного обеспечения». // ГАРФ. Ф. 1796. Д. 19.
- ⁵ ГАРФ. Ф. 1796. О.1. Д. 19. Л. 14.
- ⁶ Хитрина Н.Е. Аграрная политика Временного правительства в 1917 году. Нижний Новгород. 2003. с. 251-253.
- ⁷ ГАРФ. Ф. 1796. Д. 19. Л. 27-35.
- ⁸ ГАРФ. Ф. 1796. Д. 18а. Л. 44.
- ⁹ ГАРФ. Ф. 1796. Д. 18а. Л. 54.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ РГАЭ. Ф. 776. Д. 150.
- ¹² Крестьянская Россия. №1. Прага. 1922. с. 3.
- ¹³ Кизеветтер А. Крестьянство в истории России. // Крестьянская Россия. № 2 1923. Прага. с. 6.
- ¹⁴ Крестьянская Россия. № 1. 1922. Прага. с. 5.
- ¹⁵ Крестьянская Россия. №1, 1922. с. 4.
- ¹⁶ РГАЭ. Ф. 771. ОП. 1. Д. 275. Л. 1-2
- ¹⁷ Кооперация и сельское хозяйство. Записки Русского Института Сельскохозяйственной Кооперации в Праге. Книга I. Прага. 1924. с. 182
- ¹⁸ Ук. соч. с. 2.
- ¹⁹ Отчет о деятельности Русского института сельскохозяйственной кооперации в Праге за 1923 г. // Кооперация и сельское хозяйство. Книга I. Прага. 1924. с. 183-184.